

В Хогвартсе, среди волшебных коридоров и зачарованных классов, Гарри Поттер встретился с темной стороной магии. Там, в стенах школы, он столкнулся с самим Волдемортом, тем, кто убил его родителей, тем, кто был воплощением зла. Лорд, лишенный своего тела, вселился в профессора по защите от Темных Искусств, задумав похитить Философский Камень, источник могущества, который мог вернуть ему былую силу. Гарри, в компании верных друзей – Рона и Гермионы, вступил в смертельную схватку с Волдемортом. Они прошли через хитроумные ловушки, охранявшие Камень, но в конечном итоге Гарри оказался один на один с Темным Лордом. Страх сковал его, но юный волшебник, впитавший храбрость в стенах Хогвартса, не дрогнул. Он победил. Волдемонт, с привычной хитростью, пытался склонить Гарри на свою сторону, обещая ему власть, славу, место рядом с собой. — Ты умен, Гарри, — шептал он, — ты можешь стать великим. Присоединись ко мне, и я сделаю тебя могущественным, мы вместе покорим Европу! — Но Гарри видел сквозь его слова, видел истинное лицо зла, и отбросил его предложение. Директор Дамблдор, мудрый и опытный волшебник, предупредил: — Он не ушел навсегда, Гарри. Он вернется. — И Гарри знал, что ему нужно быть готовым. Он посвятил себя учебе, стремясь узнать как можно больше о магии, чтобы в будущем одержать победу над Темным Лордом. Лето, проведенное у Дурслей, казалось бесконечным. Гарри был обречен на бесконечные домашние обязанности, издевательства кузена Дадли и бессмысленное ожидание. Но больше всего его мучила невозможность заниматься магией. — Как же магия взаимодействует с магловской техникой? — думал он, — Ведь говорят, что это невозможно. Но я должен узнать правду! — Гарри мечтал вернуться в Хогвартс, но Дамблдор отклонил его просьбу: — Защитные чары работают только среди твоих кровных родственников. — Гарри не был счастлив от того, что у него нет другого дома, другой семьи. Он прощался с друзьями, с Рона, которого окружали его теплые и дружелюбные родственники, и с Гермионой, которую с нетерпением ожидали ее родители. Гарри тяжело толкал свою тележку по станции Чарринг-Кросс в поисках своих родственников. Он нашел их у вагона. Его дядя, Вернон Дурсли, громадный мужчина с моржовыми усами, стоял с крещенными руками, нетерпеливо поглядывая на часы. Его тетя, Петунья Дурсли, худая женщина с длинной шеей и лошадиным лицом, стояла рядом. Дадли, огромный кит с светлыми волосами и маленькими пороссячьими глазками, сидел в машине и играл в портативную видеоигру. — Шевелись, мальчик, — огрызнулся Вернон, — у нас нет целого дня. Мы уже опаздываем. — Гарри послушно побежал к ним, но никакого приветствия не удостоился. Вернон не помог ему с багажом, только отпер багажник и смотрел, как Гарри с трудом затаскивает туда чемодан. В багажнике были и другие сумки и чемоданы, что делало задачу еще сложнее. Гарри залез на заднее сиденье и прижал к себе клетку с совой Хедвиг. Дурслеи хмуро смотрели на клетку и на Гарри, но поскольку они не могли ничего сделать ни с тем, ни с другим, то просто игнорировали их существование. Дадли выглядел немного нервным от того, что находился в таком тесном пространстве с Гарри. Несомненно, он все еще был травмирован тем, что прошлым летом Хагрид подарил ему свиной хвост. Воспоминание об этом заставило Гарри скривить губы в сдерживаемой улыбке. Гарри сидел в машине и коротал время, перебирая в памяти все, что он видел и делал во время учебы в Хогвартсе. Он был в середине своего первого матча по квиддичу против Слизерина, когда случайно выглянул в окно и понял, что они едут не в том направлении. — Дядя Вернон, — заметил он, — это не дорога обратно на Прайвет Драйв. — Заткнись, мальчик, — прорычал Вернон. — Мне не нужно, чтобы ты говорил мне, куда я иду. — Гарри растерянно посмотрел на тетю, но единственной ее реакцией, которую он смог увидеть, было выражение самодовольного удовлетворения. Чем дальше они ехали в противоположном направлении от Прайвет Драйв, тем больше Гарри нервничал. Он не знал, куда они едут и что происходит. Может быть, Дурслеи переехали, и они едут в их новый дом? Это было единственное объяснение, которое Гарри мог придумать. Однако, когда они въехали в аэропорт, эта идея была быстро отброшена. Не могли же они отправиться в отпуск? Нет, они никогда бы не взяли Гарри с собой в отпуск. Дурслеи совершенно не любили тратить деньги на Гарри и сделали бы все возможное, чтобы избежать необходимости делать это. Они бы подбросили его миссис Фиггс, если только она по

какой-то причине не могла присмотреть за ним. Тем не менее, он был уверен, что, прежде чем заказывать билеты, они бы организовали свою поездку так, чтобы убедиться, что миссис Фиггс свободна. Дурслеи проигнорировали его вопросы, пока доставали свой багаж из багажника. Дадли выглядел так, словно собирался ответить ему, его лицо было злорадно и полно мстительного ликования. Его остановила Петунья, которая все еще выглядела более спокойной и самодовольной, чем Гарри когда-либо видел ее в ее присутствии. От мысли о том, что привело ее в такое хорошее настроение, а Дадли — в такое злорадное, у Гарри забурчало в животе. Что они собирались с ним сделать? Ведь на самом деле заставить Гарри страдать — это единственное, что могло привести Дурслей в такое хорошее настроение, пока Гарри все еще находился в их присутствии.

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3083064>